

К вопросу о соотношении достоинства и чести физического лица

Достоинство и честь физического лица являются важными объектами гражданских правоотношений (гражданских прав). Такая их значимость определяется тем, что впервые в истории развития отечественного законодательства они наряду с жизнью, здоровьем, неприкосновенностью и безопасностью человека возведены в ранг наивысших социальных ценностей (ст. 3 Конституции Украины).

Как отмечается цивилистами, правовой статус объекта гражданского правоотношения определяется теми понятиями, которыми оперируют в юриспруденции [1, с. 144]. Для интерпретации достоинства и чести как объектов гражданских прав важен вопрос о соотношении их между собой. Следует отметить, что его разрешение на протяжении длительного периода развития юридической науки является наиболее проблемным, а, следовательно, дискуссионным. Основная причина такого положения кроется в сложном и многогранном характере чести и достоинства, а в некоторых случаях, и в неверных представлениях об их сущности и содержании.

Все существующие на этот счет научные суждения можно определить двумя направлениями: 1) отождествление чести и достоинства (целое или частичное) [2, с. 155; 3, с. 21; 4, с. 155; 5]; 2) определение самостоятельного значения каждой категории с выявлением их тесной взаимосвязи [6, с. 17; 7, с. 13; 8, с. 61].

При этом следует отметить, что в обоих случаях существует множество различных подходов относительно конкретности их тождественности либо самостоятельности, т.е. авторы по-разному объясняют их сходство, различия либо взаимосвязь между собой. Так, некоторые представители первого направления указывают, что слова «честь» и «достоинство» – синонимы [9, с. 111.]. Другие указывают, что термины «достоинство» и «честь» – идентичны [10, с. 88]. Результатом такого коллоного отождествления этих понятий у В. Осадчего, например, является вывод о том, что в юридической литературе целесообразно употребление только термина «достоинство» [10, с. 89]. Противоположной точкой зрения относительно тождественности исследуемых ценностей являются взгляды Е.Г. Федоренко, который полагает, что категория чести выражает личное достоинство человека, осознание им своей человеческой ценности и признание со стороны общества [2, с. 155]. С отождествлением чести и достоинства связана и такая точка зрения, в соответствии с которой достоинство является внутренней, субъективной стороной чести [11, с. 12].

Анализ указанных взглядов позволяет отметить значительные расхождения во мнениях о тождественности чести и достоинства, что вызывает сомне-

ние относительно их верности. В этой связи более правильной, на наш взгляд, представляется позиция, которую занимает большинство авторов, утверждающих, что честь и достоинство являются самостоятельными категориями. Этот вывод подтверждается объективным процессом их существования и развития на протяжении всей истории человеческой цивилизации.

Последовательными сторонниками этой точки зрения являются А.В. Белявский, Н.Л. Придворов, А.Л. Анисимов, Л.К. Рафиева, Р.А. Стефанчук и др. Самостоятельный характер чести и достоинства отмечается практически единообразно и в философской литературе [12, с. 188; 13, с. 97; 14, с. 116].

Исследуя честь и достоинство как самостоятельные категории, ученые параллельно затрагивают вопрос о тесной их взаимосвязи друг с другом. На наш взгляд, такой подход является верным, но крайне уязвимым для критики сторонниками противоположной точки зрения, так как в литературе не всегда последовательно приводятся как общие, так и разграничительные критерии этих ценностей личности. О таком неудовлетворительном состоянии исследований чести и достоинства правоведными отмечалось еще в 60-х гг. XX ст. [15, с. 126-127]. Справедливости ради следует обратить внимание, что в последнее время этому аспекту стало уделяться достаточное внимание как в философской, так и в юридической литературе [6, с. 17; 16, с. 6; 7, с. 13-14]. Но такие работы единичны, а большинство авторов по-прежнему не достаточно глубоко исследуют эти понятия и не проводят четкой грани между ними. Таким образом, обозначенная ранее проблематика сохранилась до наших дней. Именно по этой причине, например, в основу взглядов об идентичности чести и достоинства, криминалистом В. Осадчим положен критический анализ взглядов цивилистов Л. Белявского и М. Придворова относительно самостоятельности этих категорий [10, с. 88].

Рассматривая вопрос о том, что же роднит и объединяет эти личностные ценности, следует отметить, что на этот счет в юридической литературе существует множество точек зрения. Так А.Л. Анисимов видит неразрывную связь чести и достоинства в том, что в их основе лежит единый критерий нравственности [6, с. 16], а Л.К. Рафиева и Р.А. Стефанчук – общность морального критерия [8, с. 61; 7, с. 14]. Целью рядом авторов взаимосвязь чести и достоинства рассматривается через социальную оценку, на которой основывается честь [17, с. 30; 18, с. 303; 19, с. 17]. Необходимость рассмотрения чести и достоинства в тесной взаимосвязи ввиду того, что они характеризуют одно и то же лицо, подчеркивается И.П. Домбровским [16, с. 6]. По мнению авторов учебника «Гражданское право Украины» под редакцией А.А. Пущкина и В.М. Самофленко честь и достоинство являются взаимосвязанными категориями ввиду того, что они отражают в социальном плане место и роль физического лица в обществе [20, с. 199-2000].

Все названные критерии общности чести и достоинства в той или иной мере действительно отражают их взаимосвязь между собой. Следовательно, можно сделать вывод о том, что взаимосвязь этих личностных ценностей имеет тесный характер и множество точек соприкосновения. Это и является

причиной нечеткости той грани, которая затрудняет их разграничение как самостоятельных правовых категорий.

Таким образом, сходство и взаимосвязь достоинства и чести физического лица проявляется в том, что: во-первых, как этические категории они отражают ту сторону общественных отношений, которая связана с поведением людей, отношением друг к другу с точки зрения добра и зла, долга, справедливости, честности и т.д. Именно поэтому и в чести, и в достоинстве так ярко проявляется нравственный либо моральный аспект, во-вторых, формируясь в процессе социализации человека и имея эволюционно-диалектический характер, они являются вечными, непреходящими, ценными как для самого человека, так и для всего общества независимо от половых, возрастных, профессиональных, социальных, религиозных, культурных и прочих различий, а поэтому вполне обоснованно с правовых позиций имеют статус наивысших социальных ценностей; в-третьих, как ценности, указывающие на культурное, общественное и личное значение (значимость лица), они носят оценочный, аксиологический характер, что и является их общим началом как в качестве этических, так и в качестве правовых категорий; в-четвертых, являясь средствами регулирования взаимоотношений и поведения людей, они отражают в социальном плане место и роль физического лица в обществе; в-пятых, поскольку обе категории обусловлены всей совокупностью обстоятельств жизни людей, то они – объективны по содержанию и субъективны по форме, так как предстают как проявления внутреннего мира людей, их общественного и индивидуального сознания и самосознания.

Как видно из приведенного, честь и достоинство тесно взаимосвязаны между собой и очень близко примыкают к друг другу. Однако все это не дает оснований сводить понятие чести к достоинству и наоборот.

Исследуя понятия чести и достоинства как самостоятельные категории, следует отметить, что для уяснения их особых свойств существенное значение имеет не только само их различие, но так же и четкость такого различия.

В последнее время в юридической литературе этому вопросу стало уделяться более пристальное внимание [6, с. 16-80; 21, с. 7-10; 16, с. 6; 7, с. 19-20]. Проблема интерпретации понятий «честь» и «достоинство» как самостоятельных, четко выраженных по отношению к друг другу понятий, является предметом обсуждения на научных конференциях [22]. Имеет она и практическое значение ввиду того, что законодательство по существу не разделяет их, а это на практике существенно осложняет квалификацию действия ответчика. Как отмечается в обзорах судебной практики по данной категории дел, не всегда посягательство на честь сопровождается одновременно и посягательством на достоинство [23].

Анализируя взгляды сторонников точки зрения о самостоятельности понятий «честь» и «достоинство» и их доводы применительно к их различию, следует отметить, что в этом вопросе нет единства суждений. Так, рассматривая понятия «честь» и «достоинство» как близкие нравственные категории, некоторые авторы видят различия между ними лишь в субъективном или

объективным подходе при оценке этих качеств. По их мнению, честь – объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу либо – это социальная оценка моральных и иных качеств личности, а достоинство – внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполняемого долга и своего общественного значения, т.е. достоинство определяет субъективную оценку личности [25, с. 52; 18, с. 303; 4, с. 155; 6, с. 16].

Сводя честь к социально-значимой положительной оценке лица со стороны общественного мнения, а достоинство к самооценке лицом своих моральных, профессиональных и иных качеств, авторы одного из российских учебников по гражданскому праву отмечают, что честь является как бы мерилом достоинства гражданина или организации [26, с. 365].

Поскольку вопросы размежевания исследуемых категорий имеют и практическое значение, то определенные попытки по разрешению обозначенной проблематики предпринимаются и юристами, осуществляющими правоприменительную деятельность. Так, И.П. Домбровский отмечает, что понятие чести больше относится к общественной оценке духовных ценностей человека, а достоинство – к личностной оценке. Это позволило ему прийти к выводу о том, что с юридической точки зрения понятие чести является более объективным, обобщенным и объемным, нежели понятие достоинство [16, с. 6].

Соглашаясь по существу с приведенными взглядами юристов, нельзя не отметить, что проблема размежевания понятий «честь» и «достоинство» по-прежнему остается не достаточно разрешенной ввиду того, что в них отсутствуют четкие критерии, позволяющие разграничить одно от другого. Не проясняет эту ситуацию и этимологическое происхождение этих слов. Так, В. Даль понятие «честь» трактует как внутреннее нравственное достоинство человека: доблесть, честность, благородство души и чистую совесть [27, с. 599]. С.И. Ожегов же указывает, что честь – это хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя [28, с. 766], а достоинство – совокупность высоких моральных качеств, уважение этих качеств в самом себе [28, с. 152].

На наш взгляд, к разрешению обозначенной проблематики более предпочтителен подход, встречающийся в философской литературе. Так А.В. Малахов видит существенное отличие между исследуемыми понятиями в том, что честь по самой своей сути санкционирует дифференциацию людей в обществе, а понятие человеческого достоинства освещает другой противоположный полюс морального самосознания – принципиальную ценность индивида как человека вообще, как представителя человечества. Уточняя эту мысль, философ отмечает, что понятие чести освещает плоскость особенного в морали, а понятие достоинства – плоскость универсального [12, с. 188-304].

Доводы этого автора заслуживают внимания. Их правота подтверждается с помощью идей гуманизма (лат. *humanus* – человеческий), под чем следует понимать мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к

людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей [29, с. 148]. Из этого определения следует, что имело достоинство человека является основой гуманизма, что не свойственно чести, требующей признания общественных заслуг, и поэтому она не выписывается в эту теорию. Справедливости ради следует отметить, что в юридической литературе обращено внимание на то, что категория человеческого достоинства является одним из основных понятий гуманизма [6, с. 15; 30, с. 8-9]. Однако А.Л. Анисимов, к примеру, констатируя это обстоятельство, не определяет его юридическое значение. Более последовательным в этом отношении является позиция И.Л. Марогуловой, которая, сопоставляя честь и достоинство с теорией гуманизма, приходит к выводу о том, что эти понятия, являясь самостоятельными, различаются тем, что честь требует признания общественных заслуг в виде различных наград, званий, то есть внешних атрибутов, так как связывается с общественной оценкой значимости человека, а достоинство выражается в уважении к человеку как личности и определяется оно ее моральными качествами [30, с. 9]. Недостатком работы, по мнению автора, является тот факт, что ей эти критерии практически не используются в ходе выработки самих понятий этих ценностей.

Таким образом, следует отметить, что вышеуказанная философская мысль заслуживает внимания и вполне приемлема для юридического разграничения чести и достоинства. Именно направленность исследуемых ценностей, по мнению автора, и является тем критерием, который позволит их четко размежевать.

С учетом вышеизложенного, принимая за основу то принципиально новое в понимании сущности чести и достоинства, что отражает блок международно-правовых документов и Конституция Украины, можно сделать следующий вывод: достоинство – наивысшая социальная ценность, свидетельствующая, с объективной стороны, о значимости человека для общества с точки зрения его моральных, духовных, физических (природных) качеств, то есть значимость индивида как человека, как представителя человечества независимо от его принадлежности к той или иной социальной общности, группе и положения в обществе. С субъективной стороны, свидетельствующая о личностной значимости для личности ее моральных, духовных, физических (природных) качеств, независимо от социальной принадлежности к той или иной общности людей и положения в обществе, осознание и чувство этой значимости; честь – это наивысшая социальная ценность, свидетельствующая, с одной, объективной стороны, о значимости личности для общества, определяемой в процессе общественной жизнедеятельности людей в связи с ее принадлежностью к той или иной конкретной группе – социальной, профессиональной, национальной и др., а с другой, субъективной стороны, свидетельствующая о личностной значимости лица как представителя социальной, профессиональной, национальной и иной конкретной группы людей, определяемой на основе собственного внутреннего духовного мира, общественного и индивидуального сознания и самосознания.

Такая интерпретация достоинства и чести позволяет в достаточной мере отразить их правовой статус как объектов права, поскольку, во-первых, из определений видно, что они – не только «личным личностные блага», а – «наивысшие социальные ценности», что свидетельствует не только о личной значимости для человека, а и о природном, культурном и общественном значении, наибольшим образом отражающим суть исследуемых категорий и логически предполагающим особый юридический режим их использования и охраны.

Во-вторых, включение в определение и достоинства, и чести как объектов права словосочетания «наивысшая социальная ценность», свидетельствует о близком сходстве между собой, как ценностей человека, с помощью которых обеспечивается его социальное бытие.

В-третьих, рассмотрение достоинства и чести как «наивысших социальных ценностей» позволяет оставаться в рамках тождественных или близких ценностных ориентиров, выраженных как в теоретической правовой мысли, так и в позитивном праве, и служит одной из юридических гарантий осуществления этих прав личности в обществе, поскольку нацеливает на личностную ценностно-нормативную ориентацию в праве.

В-четвертых, предложенные определения достоинства и чести позволяют выявить и их самостоятельное значение, для чего избран критерий, позволяющий четко размежевать их между собой. Таковым критерием является направленность исследуемых ценностей: в чести – это дифференциация людей в обществе в связи с принадлежностью к той или иной конкретной социальной группе, а в достоинстве – ценность индивида как представителя человечества, независимо от его заслуг и положения в обществе.

Список литературы:

1. Сенишчев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общие понятия. Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. – М.: Статут, 1998. 2. Федоренко Е.Г. Основы маркетингово-лендмэнской этики. – К.: Вита школа, 1965. 3. Федоров М.И. Правовая охрана чести и достоинства советских граждан. – Пермь, 1957. 4. Ярошенко К.В. Жизнь и здоровье под охраной здоровья. – М., 1990. 5. Мархотин В.И. Охрана чести и достоинства личности по советскому уголовному праву. – Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 1980. 6. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. – М.: Юристъ, 1994. 7. Стефанчук Р.О. Цивільно-правовий захист честі, гідності та репутації. – Дис. на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук. – К., 2000. 8. Рафиева Л.К. Честь и достоинство как правовые категории // Правоведение. – 1966. – № 2. 9. Сутачев Л.М. Про объект злочинів проти честі і гідності особи // Проблеми правознавства міжнародств. наук. – Вып. № 17. – К.: Вид-во Київського держ. ун-ту, 1970. 10. Осадчий В. Про додатковий об'єкт образи працівника правоохоронного органу // Право України, 2000. – № 2. 11. Цаньва М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву. – Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. 12. Малыхов В.А. Этика: Курс лекций: Навчальний посібник. – К.: Либідь, 1996. 13. Стремязко І. Честь и достоинство – категории марксистской этики / Категории марксистской этики. – М.: Мысль, 1965. 14. Шиткин А.В. О личном достоинстве и чести советского человека // Вопросы человека, 1962. – № 4. 15. Кузнецов А.В. Объект преступления и его значение для решения некоторых вопросов ответственности за оскорбление и клевету // Ученые записки. – М., 1961. – Вып. № 13. 16. Домбровский І.П. Честь, гідність, ділова репутація: духовні складові особи чи юридична зброя // Юридичний Вісник України. – 2000. – № 20. 17. Вороняк Р. Защита чести, достоинства, деловой репутации и возмещение морального вреда // Бизнес. – 1997. – № 29 (236). 18. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.

Толстого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1997. – Т. 1. 19. Орделевский Э. Утверждение о факте и выраженные мнения – понятия разного рода // Российская юстиция. – 1997. – № 6. 20. Пушкова А.А., Самойленко В.М., Шинкал Г.Б. и др. Гражданское право Украины: В 2-х ч. / Под ред. А.А. Пушкова, В.М. Самойленко. – Харьков: Основа, 1996. – Ч. 1. 21. Безлепови Б.Г. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. – М.: Учебно-консультативный центр «ЮриФОР», 1997. 22. Деонтьев А., Симонян А. и др. Материалы международной научно-практической конференции «Защита чести, достоинства и деловой репутации: право и СМИ» / Публикации центра «Право и средства массовой информации». – 1996. <http://www.medialaw.ru/publications/books/honour/honour71.html>. 23. Обзор практики ведения гражданских дел по защите чести и достоинства (Адвокатское бюро «Борис Кузнецов и партнеры») / Публикации Центра «Право и средства массовой информации». <http://www.medialaw.ru/publications/books/honour/honour71.html>. 24. Узагальнення практики розгляду судами м. Києва справ за позовами до засобів масової інформації (журналістів) та за позовами (заказами, скаргами) останніх. Судова колегія в цивільних справах Київського міського суду // Адвокат. – 2000. – № 2. 25. Лесник В.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. – 1999. – № 5. 26. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. – Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во БЕК, 1994. 27. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1980. – Т. 4. 28. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 16 изд., испр. – М.: Русский язык, 1984. 29. Словарь иностранных слов. – 16 изд., испр. – М., 1988. 30. Маргогулова Н.Л. Защита чести и достоинства личности. – М.: Изд-во Правовое просвещение. – 1998.

Надійшла до редакції 26.12.2001 р.

*А.В. Баляба, сосикатель
Луганського ин-та внутр. дел им. 10-летия независимости Украины*

О некоторых теориях роли преступности в обществе

До недавнего времени криминологи, говоря о преступности как системе, пытались исследовать закономерность возникновения преступности через причины конкретных преступных проявлений. Влияние теории систем как методологии формализации и изучения сложных, в том числе общественных, систем, состояний и протекающих в них процессов, проявилось лишь в заимствовании терминологической атрибутики.

В последнем десятилетии ушедшего века актуализировался характерный для всей истории человечества поиск универсальных законов конструирования социальных систем. Гармонию и мир во всем мире берутся обеспечить физики, математики, философы, социологи, экономисты и просто энтузиасты без определенной подготовки. Провозглашается создание философии миростроения, как причинной системологии [1]. В качестве нового направления науки представляется универсология, базирующаяся на междисциплинарных исследованиях причинной системологии, космологии, гносеологии релятивизма, кардинальной психологии, психосистемологии, универсального управления, кардинальной психиатрии, интегрально-кардинального образования, социосистемологии и др. [2].